

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024080057

EDN: XFAPMV

Диалог США – Индия: взгляд из Китая

С.В. Уянаев

Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Российская Федерация, 117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

Scopus: 23486790800 ORCID:0000-0002-5471-8224 e-mail: svuyav@yahoo.com

Резюме. Пересекающиеся отношения трёх крупных держав – США, Индии и Китая продолжают служить признанным важным фактором формирования обстановки в Азии и АТР. В международном экспертном дискурсе на эту тему утвердился ряд тезисов, согласно которым, в частности, активный в последнее время американо-индийский диалог развивается с повышенным учётом политики Китая. При этом отдельный интерес представляет точка зрения, высказываемая на этот счёт в самой КНР, причём как на официальном уровне, так и в академическом сообществе. Фокусируясь на китайских оценках связей между США и Индии, автор параллельно приводит взгляды Китая на индо-тихоокеанскую стратегию США.

Ключевые слова: США, Индия, диалог, Китай, официальная позиция, оценки, экспертные оценки.

Для цитирования: Уянаев С.В. Диалог США – Индия: взгляд из Китая. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(8): 50–62.

DOI: 10.31857/S2686673024080057 EDN: XFAPMV

The US-India Dialogue: A Look from China

Sergey V. Uyanaev

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

32, Nahimovsky prosp., Moscow, 117218, Russian Federation.

Scopus: 23486790800 ORCID:0000-0002-5471-8224 e-mail: svuyav@yahoo.com

Abstract. The overlapping relations of the three major powers – the United States, India and China – continue to serve as a recognized factor in shaping the situation in Asia and the Asia-Pacific region. This topic, being the subject of rather wide international expert discourse, provides a number of theses and, in particular, the view, that the recently active US-India dialogue is developing along with increased consideration for China's policy. In a given context the point of view expressed on this issue in the PRC turns out to be of specific interest. China's approaches to the US Indo-Pacific strategy are simultaneously touched.

Keywords: USA, India, dialogue, China, official approach, expert assessments.

For citation: Uyanaev, S.V. The US-India Dialogue: A Look from China. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2023; 54 (8): 50–62. DOI: 10.31857/S2686673024080057

EDN: XFAPMV

ВВЕДЕНИЕ

Внутренняя взаимосвязь отношений между США, Китаем и Индией – державами, которые, по меньшей мере с точки зрения экономики, возглавляют мировые рейтинги и производят свыше половины мирового валового продукта, не один год привлекает внимание многих исследователей международной политики.

Такая взаимосвязь не надуманна. Она прослеживается исторически, когда позиция одной из трёх сторон (чаще всего – США) играла важную роль в сложных ситуациях между двумя другими. Примеры – китайско-индийская пограничная война осенью 1962 года, в ходе которой США поддержали Индию, или «третья индийско-пакистанская война», где Вашингтон, напротив, выступив на стороне «всепогодного союзника Китая» – Исламабада, де-факто обозначил бóльшие (в сравнении с Нью-Дели) симпатии в адрес Пекина. Понятно, что позиция США была в этих случаях далеко не безразлична как для Индии, так и для Китая.

Подобные ситуации в различных формах тиражируются и сегодня. Правда, уже в ином контексте: на фоне растущего китайско-американского соперничества, детерминированного реакцией США на происходивший в последние десятилетия стремительный рост КНР. Теперь уже для самих США (и Китая) крайне важно, на чьей стороне окажется такой игрок, как тоже бурно развивающаяся ныне Индия.

Не является секретом, что, как следствие таких реалий, США в последние полтора-два десятилетия принимают активные шаги по развитию связей с Индией; Индия идёт им навстречу, причём нет недостатка в оценках экспертов и политиков, что одним из обоюдных мотивов является «сдерживание усиливающегося Китая».

Со стороны КНР возникшая ситуация является предметом как минимум «глубокого мониторинга». Это не удивительно, поскольку в сложной американо-китайско-индийской конфигурации каждая из сторон, в том числе Китай, стремится к оптимальным для себя позициям, объективно следуя «треугольной формуле Г. Киссинджера»: «твой отношения с двумя другим углами должны быть лучше, чем у них между собой» [С. Уянаев, 2023: 109–110].

На реализацию такого варианта у Пекина, похоже, шансов сейчас не много: усложнение отношений с Вашингтоном, начавшееся в пять-шесть лет назад, после 2020 года дополнилось резким спадом в связях Китая и с Индией, причём для последней это, по многочисленным и обоснованным оценкам, послужило новым толчком к сближению с США.

В этих условиях, несмотря на то что Вашингтон и, особенно, Нью-Дели, стараются не афишировать «китайские» мотивы сближения, Китай проявляет понятную заинтересованность в том, чтобы американо-индийский диалог не превратился в реальную и практическую «дружбу против третьего».

Повторим, что оценок развития отношений США и Индии в международном политологическом пространстве немало. Но в изложенном контексте самостоятельное значение приобретают подходы, имеющие место в самом Китае. То,

как конкретно в КНР видят не только «приводные ремни» и различного рода инструментарий американо-индийского диалога (концепции ИТР, системы регионального партнёрства и т.п.), но и его перспективы, важно для понимания ситуации в целом.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ: ИСТОРИЯ И НАСТОЯЩЕЕ

Бегло рассматривая реакцию официального Пекина на различные моменты американо-индийских отношений, можно выделить два пункта.

Во-первых, такая позиция озвучивается не слишком часто, сопрягается не только со степенью уплотнения американо-индийских контактов, но и с их содержанием с точки зрения влияния на Китай, как это понимается китайским руководством.

Во-вторых, в официальных оценках в основном просматривается понятная дипломатическая сдержанность, гибкость, уступающая место большей жёсткости лишь в случаях явных антикитайских проявлений. Причём, подобный подход можно проследить и исторически.

Так, Пекин не мог не выразить резкого неприятия той поддержки, которую правительство Дж. Кеннеди оказало Индии во время её пограничной войны с Китаем осенью 1962 года, передав китайской стороне «через свои контакты в Варшаве решимость прийти на помощь Индии» [1].

Как подчёркивала, обращаясь к тому периоду, выходящая под эгидой Коммунистической партии Китая «Глобал таймс» (*The Global Times*), в Пекине видели, что «за кулисами конфликта» стояли США, принявшие сторону Индии [2]. Причём, как отмечают сегодня в КНР, в это время «Индия тесно сотрудничала с США в южных Гималаях, использовала эти связи для противостояния Китаю» [Lin Minwang, 2022: 6].

Последующие несколько десятилетий по разным причинам, в том числе в связи с тяготением «неприсоединившейся» Индии к СССР, отношения Нью-Дели и Вашингтона были достаточно прохладными, а это снижало градус опасений, с которыми подходили к ним в Пекине.

Положение стало меняться с заметной интенсификацией американо-индийского диалога в текущем столетии. На начатое в 2005 году продвигание известной американо-индийской «ядерной сделки», которая, по сути, признавала легитимный статус индийских ядерных программ, официальная реакция КНР была ещё весьма сдержанной: в оценках превалировал призыв к «сотрудничеству в целях действенности глобального режима нераспространения» [3]. Хотя скрытая настороженность, как следует, например, из опубликованного тогда комментария в другой англоязычной газете – «Чайна дейли» (*China Daily*), уже, безусловно, присутствовала.

Не случайно, что по мере расширения и углубления сфер американо-индийского взаимодействия, включая область военных связей, настороженный тон официальной китайской реакции стал проявляться всё более очевидно. Так, комментируя очередной американо-индийский саммит в ноябре 2010 года в

Нью-Дели, главный информационный партийный орган КНР – газета «Жэньминь жибао» в материале, носившем символическое название «Б. Обама в ходе визита в Индию уделил внимание одним вопросам, но упустил из виду другие» [4], всё ещё иносказательно, но достаточно прозрачно высказывалась озабоченность подспудным присутствием антикитайских мотивов сближения Индии с США [Меняющийся Китай, 2011: 89–90].

Однако с выдвиганием в конце 2010-х годов в США правительственной стратегии, касающейся Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) официальные лица КНР стали высказываться уже с повышенной критической определённостью. Критика была нацелена, понятно, на США. Однако факт, что в новых американских установках по ИТР повышенное внимание изначально отводилось Индии как приоритетному партнёру в сфере безопасности («ИТР – регион от Голливуда до Боливуда»), не мог не служить для Пекина возросшим раздражителем. А это автоматически вовлекало в сферу китайских официальных озабоченностей и новую ступень американо-китайского диалога.

ДОКТРИНА ИТР ГЛАЗАМИ КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА

Особенностью официальных китайских оценок феномена ИТР изначально является их «многослойность». В Пекине учитывают, что свои концепции ИТР, причём различающиеся порой по нюансам общего понимания и установочным целям, имеют целый ряд стран региона (Япония, Австралия, некоторые страны АСЕАН) [С. Уянаев, 2022: 158]. Поэтому, излагая свои подходы, китайское руководство бывает достаточно осторожным, когда тема ИТР обсуждается с соседями в Юго-Восточной Азии, но оказывается более решительным, если речь идёт о «видении ИТР из США» и стран, являющихся их прямыми договорными союзниками.

Одно из первых заявлений официального характера прозвучало на данную тему летом 2019 года в Бангкоке, где министр иностранных дел КНР Ван И сфокусировал взгляд на таких общих для различных страновых версий ИТР (и не вызывающих отторжения) элементах, как «открытость, инклюзивность, широкое региональное сотрудничество». Одновременно было подчёркнуто, что новые региональные инициативы должны согласовываться с уже сложившимися в регионе механизмами и наработками взаимодействия, иметь своей целью «сосредоточение на Азии, прежде всего Восточной Азии», не допускать конфронтации, «строящейся на геополитической почве в угоду фракционности и корыстным интересам». Понятно, что данный сюжет выступления главы китайской дипломатии вполне можно было отнести к оценке «американской версии ИТР» [5].

На этом фоне не стало откровением, что уже через год, когда в США были опубликованы правительственные документы, где Китай открыто обвинялся в намерении «вытеснить США из ИТР» и проведении в регионе «политики давления и агрессии» [6], реакция китайских властей обрела адекватную этому определённость и жёсткость. Выступая на пресс-конференции в Куала-Лумпуре в октябре 2020 года министр Ван И, повторив тезис о необходимости следования

«азиатским ценностям» и продвижения в «Восточной Азии асеаноцентричной системы координации и сотрудничества», прямо подчеркнул, что «предложенная Соединёнными Штатами стратегия в ИТР по сути направлена на создание так называемого Индо-Тихоокеанского «нового НАТО», опирающегося на четырёхсторонний механизм с участием США, Японии, Индии и Австралии, является «риском для безопасности региона».

Целью США министр назвал «разжигание конфронтации и геополитической конкуренции», в условиях которой Вашингтон сохранил бы своё доминирование и управляемую им «гегемонистскую систему». Оценив такую политику как попытку повернуть историю вправо к временам холодной войны, Ван И вновь акцентировал видение, что будущее региона должно определяться его народами, расположенные здесь страны имеют право на независимую политику, причём КНР, как одна из них, «всегда стремится следовать в регионе курсом добрососедства и сотрудничества, партнёрства с АСЕАН» [7].

О том, что американская стратегия ИТР направлена на сдерживание Китая, Ван И предметно говорил и в сентябре 2022 года, встречаясь со своим пакистанским коллегой [8]. К сказанному на эту тему ранее, министр, являющийся ныне также куратором китайской дипломатии по линии ЦК КПК, добавил, что США в попытке сохранить международное доминирование «пытаются сделать страны Азиатско-Тихоокеанского региона "пешками" гегемонии США». Это стало важным в контексте усиливающегося американо-индийского диалога, поскольку Ван И особо подчеркнул, что в последнее время в отношениях с государствами региона Вашингтон провокационно разыгрывает «карту Тайваня» и «карту Южно-Китайского моря», «запутывая их в собственных целях». В контексте Южно-Китайского моря (ЮКМ) речь вполне очевидно могла идти как раз о реакции на официальные совместные заявления США и Индии, где неоднократно с прозрачным сигналом в сторону Китая упомянуты пункты о необходимости «обеспечения свобод судоходства в ЮКМ» [9]. Тем более что свои оценки Ван И давал в Пакистане, с которым у Индии, как хорошо известно, существует немало застарелых проблем.

Особое неприятие официального Пекина в контексте американо-индийских отношений вызывают действия США по созданию, как говорят в китайском руководстве, «различных видов небольших клик, объединяющихся под лозунгом "свободы и открытости", а на деле сеющих конфронтацию». Речь идёт, в частности, об упоминавшейся структуре четырёхстороннего диалога, известной ныне как «четвёрка» (QUAD). Сам факт участия Индии в данной группировке, да ещё на фоне обнародованной в феврале 2022 года Белым домом обновлённой стратегии в ИТР, где Индия была названа «главным поставщиком сетевой безопасности в регионе», не устраивает Пекин. Но, поскольку в Нью-Дели тщательно стремятся избегать поводов для упрека в антикитайских действиях, свою критику «четвёрки» Пекин сводит главным образом либо к общим формулировкам, либо к осуждению конкретно политики США, направленной на «сдерживание КНР» [10].

Возвращаясь к упоминанию о том, что в случаях, когда американо-индийские связи, по мнению Пекина, прямо и непосредственно затрагивают интересы КНР, его реакция бывает весьма жёсткой, приведём и другой, более показательный пример. «Китай резко осуждает вмешательство США в вопрос о китайско-индийской границе и решительно выступает против подобных действий», – заявил, например, в марте 2024 года официальный представитель МИД КНР, отвечая на слова представителя Госдепа США о признании Вашингтоном «китайской» территорию нынешнего индийского штата Аруначал-Прадеш.

ВЗГЛЯДЫ КИТАЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Особенностью китайского политологического дискурса, в том числе по вопросам положения в АТР, является то обстоятельство, что практически все наиболее авторитетные исследовательские центры (Китайская академия международных исследований МИД КНР, Китайская академия современных международных отношений Госсовета КНР, Институт международных исследований Фуданьского университета, Шанхайский институт международных исследований и др.) имеют прямую аффилиацию с государственными структурами. Более того, именно экспертные наработки этих центров, о статусе которых часто говорят уже сами их официальные названия, лежат в основе соответствующих правительственных заявлений, в том числе тех, которые касаются оценок положения в регионе, включая развитие американо-индийских отношений и продвижение концепций ИТР. Стоит заметить, что, помимо прочего, данная ситуация позволяет руководству КНР излагать в правительственных СМИ нужную точку зрения по деликатным вопросам и ссылаться при этом на «научное сообщество», не связывая себя формальной ответственностью.

Это не значит, что между официальной позицией и экспертными оценками есть прямой знак тождества. Академические публикации как минимум касаются деталей и нюансов, содержат и дискуссионные положения.

Применительно к отношениям США и Индии экспертный мониторинг в КНР ведётся регулярно, причём он был усилен вскоре после выдвижения президентом Д. Трампом начальных принципов американской стратегии в ИТР [Dingding Chen, 2018].

С учётом этого, целесообразно проследить некоторые особенности взглядов китайских экспертов в части основных тезисов, которые уже были показаны выше в изложении официального Пекина.

Во-первых, в научном сообществе более свободно говорят о важности для Китая узлового пункта о том, *каков будет итоговый «геополитический выбор Индии»*; откровенно подчёркивается, что от того, «присоединится она к антикитайскому заговору или нет, зависит, смогут ли США завершить окружение Китая», тем более что американская доктрина ИТР уже создала для Китая целый ряд стратегических препятствий» [11].

Во-вторых, в своих работах эксперты КНР не избегают гипотез о собственно индийских расчётах «сдержать» Китай» на путях сближения США, о чём не

принято говорить на официальном уровне. В частности, применительно к многочисленным американо-индийским саммитам, указывается, что «официальные лица США и Индии уходят от прямого упоминания Китая, но именно "китайская проблема" широко рассматривается как один из главных факторов углубления американо-индийских отношений», причём молчаливо осознают это и в Вашингтоне, и в Нью-Дели» [12].

Как подчёркивает по этому поводу руководитель Центра сотрудничества Китая и Южной Азии Шанхайского института международных исследований (ШАМИ) Лю Цзунъи, «нет сомнений, что и Индия, и США воспринимают Китай как серьёзного потенциального противника в Азии и целью своего стратегического сотрудничества считают его сдерживание» [Liu Zongyi, 2023].

Практически все китайские специалисты обращают внимание, что в рамках укрепления связей США усиленно «обхаживают Индию» [13]. А это, по словам, например, учёных исследовательского центра Института национальных стратегий университета Цинхуа, ведёт «к растущему спекулятивному настрою среди индийских политиков, которые пытаются использовать возникающую ситуацию в ущерб интересам Китая». В частности, как считают китайские эксперты, это имеет место в экономической и инвестиционной сферах, где Индия «стремится перераспределить в свою пользу глобальные цепочки поставок» [14].

В-третьих, политологи КНР отдельно подчёркивают риски «пагубного влияния корыстных целей Вашингтона» *на китайско-индийские отношения*. Специалисты Центра АТР Китайской академии международных исследований Лань Цзяньсюэ и Линь Дуо в недавней аналитической статье подчёркивают, что «США отчаянно пытаются отравить китайско-индийские отношения, побуждая Нью-Дели присоединиться к своему антикитайскому поезду». Авторы предостерегают «от опасной перспективы вмешательства США в китайско-индийский пограничный спор» и отмечают, что, подписав ряд военных соглашений с США, Индия «к сожалению, невольно стала пешкой в геополитической игре США и поколебала свою стратегическую автономию», в итоге призывают к тому, чтобы китайско-индийские отношения «не стали жертвой геополитических игр США, а вышли на дорогу здорового развития во имя роста обеих стран и международной стабильности» [Lan Jianxue, Lin Duo, 2022].

Следующим, четвёртым пунктом, можно отметить, что, эксперты КНР гораздо более акцентировано и охотно (особенно в сравнении с действующими политиками) указывают на *различия в подходах* США и Индии к двусторонним и внешним проблемам. Как отметил недавно профессор Китайского университета международных отношений Ли Хайдун, «позиции Индии с США по ряду крупных международных дел заметно расходятся». Специалист подчеркнул, в частности, что в украинском кризисе «самостоятельная Индия в противовес США сделала очевидный выбор в пользу укрепления связей с Россией», при этом он явно навёл на мысль, что такой подход вполне может быть спроецирован на перспективы участия Индии в антикитайских планах, составленных в Вашингтоне [15].

Так же считает один из крупных специалистов по китайско-индийским отношениям, профессор Китайской академии современных международных отношений Ма Цзяли, который полагает, что Индия «никогда не откажется от дипломатической философии стратегической автономии» [16]. Сходной позиции придерживаются и упомянутые шанхайские эксперты, которые при этом добавляют, что в стратегических кругах Индии США далеко «не пользуются безраздельным доверием».

В числе проблем двустороннего, «внутреннего» характера китайские эксперты обращают внимание также на американо-индийские *разногласия по поводу «положения мусульманского меньшинства в Индии»*.

Наконец, имея в виду упомянутые различия и противоречия, ряд китайских специалистов обращает внимание на то, что по поводу места, занимаемого «китайским фактором» в американо-индийском диалоге, в США и в Индии идут определённые дискуссии. Это не значит, что присутствие данного фактора ставится под сомнение. Речь идёт о том, какие итоговые выводы делаются в обеих странах.

В публикации в известном политологическом издании КНР «Шицзе чжиши» наблюдатели из авторитетного Института международных исследований Фуданьского университета приводят точку зрения ряда американских коллег (Эшли Теллис, Даниел Марки), считающих, что в китайском контексте «США не должны ждать от Индии слишком много».

Приводится и мнение видных индийских политологов (Раджа Мохан, Санджая Бару), которые, по версии китайских специалистов, «также спорят о том, разумно ли Индии полноценно встать на сторону США или должен иметь место сугубо прагматичный подход» [Lin Minwang, 2023]. «Индия, безусловно, *вправе* проводить собственную внешнюю политику, но её отношения с США не должны основываться на ущербе Китаю», – резюмируют авторы.

Тем самым де-факто признаётся, что, несмотря на нюансы, в обозримой перспективе «китайский угол» будет продолжать занимать своё заметное место в американо-индийском диалоге, причём данный тезис можно считать мейнстримом китайского экспертного мониторинга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иными словами, в Китае внимательно следят за событиями в американо-индийских отношениях. Это неудивительно, поскольку речь идёт о диалоге крупных международных игроков, причём собственные отношения Китая с каждым из них характеризуется сложным сочетанием сотрудничества и конкуренции, хотя баланс этих элементов в одном случае может отличаться от другого.

На *официальном* уровне Китай оценивает американо-индийские отношения в тесной корреляции со степенью их реального влияния на внешние и внутренние интересы КНР.

Исторически это влияние было разным по своим последствиям. Спокойная в период «вялых» связей Индии и США китайская реакция, как правило, ужесточалась по мере американо-китайского сближения, прежде всего в военной сфере. Такая ситуация объективно имеет место и сегодня, в условиях неуклонно уплотняющихся в последние 10–15 лет американо-индийских отношений.

В любом случае официальная реакция КНР на диалог Вашингтона и Нью-Дели имеет тщательно выверенный характер, соотносится как с его конкретной двусторонней повесткой, так и с особенностями «китайской политики», проводимой отдельно США и Индией.

Исходя из этого, руководство КНР сегодня, с одной стороны:

- не афиширует, но при этом, безусловно, осознаёт и цель США вовлечь Индию в «сдерживание» Китая, и реальные встречные мотивы Нью-Дели;
- открыто критикует американскую стратегию ИТР, в том числе антикитайское толкование в ней вопросов «безопасности» [17], а также новый элемент «изоляции Китая» в виде Индо-Тихоокеанской экономической структуры» [18] (Индия, к слову, в мае 2023 года к ней присоединилась);
- жёстко реагирует на произошедший в последние годы открытый переход Вашингтона на сторону Индии в китайско-индийском пограничном споре.

С другой стороны, Пекин:

- стремится не обострять ситуацию, избегая излишней конфронтации;
- воздерживается от публичного педалирования темы присутствия в Нью-Дели антикитайских мотивов дрейфа Индии в сторону США;
- при этом исподволь продвигает тезис об американо-индийских разногласиях и незаинтересованности «независимой Индии следовать курсом чужой политики и вразрез с собственными национальными интересами» [19].

На *академическом (экспертном уровне)* в КНР наблюдается в многом схожие оценки. Это в немалой степени объясняется формальной принадлежностью основных исследовательских центров страны правительственным структурам. Тем не менее целый ряд экспертных выводов носят более свободный, не отягощённый официальными барьерами характер. В частности, политологи достаточно открыто говорят о том, что «антикитайские» мотивы к двустороннему сближению имеют место не только в США, но и в Индии, указывают на негативное влияние фактора США на китайско-индийские отношения, акцентировано подчёркивают объективные противоречия, которые, сопровождая американо-индийского диалог, определяют «бесперспективность и деструктивность» его развития на антикитайской почве.

Очевидно, что китайские оценки ситуации в американо-индийских отношениях важны для более глубокого понимания международных процессов в Азии и в АТР. Тем более что ситуация в треугольнике «США – Индия – Китай» влияет не только на его участников, но и затрагивает интересы России. Это абсолютно понятно, поскольку речь идёт о внешнеполитической конфигурации, в которой представлены два приоритетных стратегических партнёра РФ и лидер

коллективного Запада, рассчитывающий ныне «нанести ей стратегическое поражение».

Российским интересам, как и в случае с Китаем, отвечает взвешенная и лишённая односторонних кренов политика Индии, продолжение её руководством курса, не ущемляющего отношения Нью-Дели как с Пекином, так и с Москвой. Надежду на это даёт, по удачному определению экспертов Российского совета по международным делам, «точка равновесия, которую индийская дипломатия нащупала в крайне нестабильном и быстро меняющемся мировом порядке» [Тимофеев И., 2024].

Но этот «баланс» необходимо подкреплять. В том числе важно поддержать благоприятную тенденцию круто возросшей в 2023 году российско-индийской торговли. Свою стабилизирующую роль сыграло бы и возобновление работы механизма трёхстороннего взаимодействия «Россия – Индия – Китай» (РИК). Применительно к Индии это стало бы важным символическим жестом, подтверждающим её традиционную стратегическую автономию. Для России, которая, как констатируют авторитетные специалисты, ныне «придаёт приоритет Евразии» [Рогов С., 2023: 16–17], активизация формата РИК означала бы, среди прочего, умножение возможностей продвижения системной цели формирования Большого евразийского партнёрства, которая зафиксирована в действующей «Концепции внешней политики РФ».

ИСТОЧНИКИ

1. Colonel Anil Athale (ret'd). The Untold Story: How Kennedy came to India's aid in 1962. Available at: <https://www.rediff.com/news/special/the-untold-story-how-the-us-came-to-indias-aid-in-1962/20121204.htm>. (accessed: 28.03.2024).

2. Hong Yuan. China won, but never wanted, Sino-Indian war. *Global Times*. 28.06.2012. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/717710.shtml> (accessed: 04.04.2024).

3. Li Xiang, Qin Jize. Nuke move on India may prove conducive. *China Daily*. 9.09.2008. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2008-09/09/content_7009283.htm (accessed: 23.04.2024).

4. Б. Обама в ходе визита в Индию уделит внимание одним вопросам, но упустит из виду другие. Available at: <http://russian.people.com.cn/31520/7193872.html> (accessed: 15.04.2021).

5. Ван И изложил позицию Китая в отношении концепции Индо-Тихоокеанского региона. *Синьхуа*. 31 июля 2019. Available at: https://news.rambler.ru/asia/42590086/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylin (accessed: 23.04.2024).

6. A Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision. November 3, 2019. Available at: <https://www.state.gov/a-free-and-open-indo-pacific-advancing-a-shared-vision/> (accessed: 28.03.2024).

7. U.S. Indo-Pacific strategy undermines peace, development prospect in East Asia: Wang Yi. Available at: http://xinhuanet.com/english/2020-10/14/c_139437962.htm (accessed: 28.03.2024).

8. Ван И: Индо-Тихоокеанская стратегия США обречена на провал. 2022-05-22. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202205/t20220523_10691136.html (accessed: 30.03.2024).
9. U.S.-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region. 25.01.2015. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region> (accessed: 28.02.2024).
10. В МИД Китая назвали главную цель объединения QUAD. Available at: <https://ria.ru/20220211/kitay-1772231416.html> (accessed: 04.01.2024).
11. Ling Shengli. The Evolution of US Indo-Pacific Strategy and China's Perception and Strategic Response. *China International Studies*, N 103, November/December 2023. Available at: https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/ywqk/202403/t20240312_9204.html (accessed: 28.03.2024).
12. US will lose its 'huge bets' on China's neighboring region. *Global Times*. 24.06.2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202306/1293101.shtml> (accessed: 28.03.2024).
13. Zhao Minghao. The "Indo-Pacific Strategy" and China-US Geopolitical Competition Aug 21, 2018. Available at: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/the-indo-pacific-strategy-and-china-us-geopolitical-competition/> (accessed: 14.04.2024).
14. Qian Feng. India could suffer from speculative attitude amid China-US conflict. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1188872.shtml> (accessed: 29.03.2024).
15. Quad faces wide question on value of existing after Biden not to visit India in January. Jan 03, 2024. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1304742.shtml> (accessed: 29.03.2024).
16. *Ma Jiali*. Implications of Modi's State Visit to U.S. Jun 29, 2023. Available at: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/implications-of-modis-state-visit-to-us> (accessed: 17.03.2024).
17. Министр Вэй Фэнхэ: "Индо-Тихоокеанская стратегия" США ведёт только к конфликтам и конфронтации. *Жэньминь жибао*, 13.06.2022. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0613/c31520-10108944.html> (accessed: 19.03.2024).
18. «Снижение рисков» или всё-таки «декитаизация»? *Жэньминь жибао*. 12.09.2023. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0912/c95181-20070911.html> (accessed: 29.02.2024).
19. Обама и Модии: что им нужно друг от друга? *Жэньминь жибао*. 26.01.2015. Available at: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0126/c31520-8841317.html> (accessed: 16.03.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Меняющийся Китай в меняющемся мире. *Проблемы Дальнего Востока*, 2011, № 1, сс. 46–123.

Тимофеев И. Как Индии удается сохранить баланс связей с Россией и Западом? *Аналитические статьи РСМД*. 10.01.2024. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-indii-udaetsya-sokhranit-balans-svyazey-s-rossiey-i-zapadom/> (accessed: 22.04.2024).

Рогов С.М. Российско-китайское партнёрство и США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023, №7, сс. 5–22. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300029740-4-1> (accessed: 23.04.2024). DOI: 10.31857/S2686673023070015 EDN: GISJNU

Уянаев С. Треугольник «США – Индия – Китай»: текущее состояние и перспективы. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023, № 8, сс. 99–111. DOI: 10.31857/S2686673023080096

Уянаев С.В. Подходы Китая к концепции Индо-Тихоокеанского региона и ее влияние на трехстороннее взаимодействие России, Индии и Китая. *Безопасность в АТР в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США. Сборник статей*. Москва, 2022, сс. 154–167.

REFERENCES

Changing China in a Changing World. *Problems of the Far East*, 2011, No. 1, pp. 46–123.

Dingding Chen. What China Thinks of the Indo-Pacific Strategy. *The Diplomat*, April 27, 2018. Available at: <https://thediplomat.com/2018/05/what-china-thinks-of-the-indo-pacific-strategy/> (accessed: 18.04.2024).

Lan Jianxue, Lin Duo. China-India ties can't be sacrificed for American interests. *China Institute of International Studies*. 22.09.2022. Available at: https://www.ciiis.org.cn/english/COMMENTARIES/202209/t20220922_8709.html (accessed: 29.03.2024).

Timofeev, I. Kak Indii udaetsia sokhranit' balans svyazei s Rossiei i Zapadom? [How does India manage to maintain a balance of ties with Russia and the West?] (In Russ.). *Analytical articles of the RIAC*. 10.01.2024. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-indii-udaetsya-sokhranit-balans-svyazey-s-rossiey-i-zapadom/> (accessed: 22.04.2024).

林民旺：《跨越喜马拉雅山的地缘政治博弈》(Lin Minwang. The Geopolitical Game Across the Himalayas) 载《东亚评论》· 2022年第2期· 第7–18页. *East Asian Review*, No. 2, 2022, Pp. 7–18. (In Chinese). Available at: <https://iis.fudan.edu.cn/b0/a8/c6852a503976/page.htm> (accessed: 23.04.2024).

林民旺：《印度与美国关系迎来“转型时刻”？》(Lin Minwang. The relationship between India and the United States has ushered in a "moment of transformation"?). *世界知识*, 2023-07-24 (*World Knowledge*, June 24, 2023) (In Chinese). Available at: <https://iis.fudan.edu.cn/ca/8e/c6852a510606/page.htm> (accessed: 23.04.2024).

Liu Zongyi. Will the US and India be able to work together for long? *Shanghai Institutes for International Studies (SIIS)*. 2023-07-03. Available at: <https://www.siiis.org.cn/Commentary/14980.jhtml> (accessed: 28.06.2024).

Rogov, S.M. Rossiisko-kitaiskoe partnerstvo i SShA [Russian-Chinese Partnership and the United States] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(8):5–22. DOI: 10.31857/S2686673023070015 EDN: GISJNU

Uyanaev, S.V. Treugol'nik «SShA – Indiiia – Kitai»: tekushchee sostoianie i perspektivy [The "USA-India-China" Triangle: Current State and Prospects] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(8):99–111. DOI: 10.31857/S2686673023080096 EDN: IHHJCS

Uyanaev, S.V. Podkhody Kitaia k kontseptsii Indo-Tikhookeanskogo regiona i ee vliianie na trekhstoronnee vzaimodeistvie Rossii, Indii i Kitaia [China's approaches to the concept of the Indo-Pacific region and its impact on trilateral cooperation between Russia, India and China] (In Russ.). *Security in the Asia-Pacific region in the context of the Indo-Pacific Strategy of the United States. Collection of articles*. Moscow, 2022, pp. 154–167.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

УЯНАЕВ Сергей Владимирович, **Sergey V. UYANAEV** Candidate of Sciences (History), Head, "Russia, China, World" Research Center/Deputy Director, Institute China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

Российская Федерация, 117218 Москва, Нахимовский проспект, д. 32. 32, Nahimovsky prosp., Moscow 117218, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 27.04.2024 / Received 27.04.2024.

Статья поступила после рецензирования 10.05.2024 / Revised 10.05.2024.

Статья принята к публикации 11.05.2024 / Accepted 11.05.2024.